Тайная лестница

Автор:
Холли Вебб

Тайная лестница

Холли Вебб

Хранитель Пенхэллоу #3

Полли и её друг Рекс – не простые девочка и собака. Точнее, Полли совершенно обычная девочка, а Рекс – дух-хранитель старинного особняка Пенхэллоу. И весь этот огромный особняк полон собак: они высовывают мордочки из барельефов и балясин, смотрят с картин, сидят статуями и статуэтками. Все они когда-то жили тут, в Пенхэллоу, и навсегда остались его хранителями. И вот одному такому волшебному пёсику настолько грустно, что даже Полли это почувствовала. Давным-давно маленькая девочка забыла игрушку в комнате, но пёсик не забыл свою хозяйку. Полли и Рекс не знают, что делать, как вывести пёсика из его печали. Вот разве что найти девочку, которой так же грустно и которой пёсик мог бы помочь?

Холли Вебб

Тайная лестница

© Кузнецова Д., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Для Уильяма

XB

1

Последний день каникул

– Тебе еще может даже понравиться в школе, – прошептал Рекс девочке в самое ухо, а Полли пришлось уклониться, когда шерсть на морде пса ее защекотала. – Все лучше общаться с настоящими живыми детьми, чем с собаками и призраками.

– Да ну, – пробормотал Уильям, перекатившись на живот и уставившись в темную воду.

Магнус поднял свою массивную голову с лап и неодобрительно фыркнул, как бы говоря, что он куда лучшая компания, чем любой ребенок.

– Мне нравится разговаривать с тобой, – вздохнула Полли. И хотя Уильям родился более ста лет назад и был привидением, мальчик оказался словоохотливым и приятным собеседником – когда он решался явиться, разумеется. Это любому могло показаться странным, но Уильям, паренек, живший в Пенхеллоу-холле, и духи собак, обитающих в статуях, стали лучшими друзьями Полли с того дня, как они с мамой переехали сюда. – Через пару недель, когда я привыкну к школе, все будет не так уж и плохо, но сначала мне надо пережить мой первый день.

Полли поежилась и вырвала из ручья еще один пучок водорослей. Она решила почистить ручеек в Китайском саду, чтобы вода могла свободно бежать в пруд с лилиями.

Полли нравился заброшенный Китайский сад с его покосившейся старой пагодой и зарослями шелестевшего на ветру бамбука. Девочка впервые попала сюда несколько недель назад, когда познакомилась с маленькой собачкой пекинесом, чей дух обитал в фарфоровой статуэтке в Красной гостиной. Ли-Мей тоже любила этот сад – он напоминал ей о ее хозяйке Саре. Было бы чудесно снова увидеть сад восстановленным, поэтому главный садовник Стефан обрадовался, когда Полли предложила ему в этом помочь. Стефан мечтал, чтобы все сады поместья были открыты для публики, Полли же втайне радовалась, что по крайней мере сейчас в саду находилась только она, Уильям и собаки. Кругом было так безмятежно и спокойно.

– Школа чрезвычайно важна, – заявил Рекс, и Полли обернулась, чтобы заглянуть в темные глаза пса.

– Тебе-то откуда знать? – удивилась девочка. – Ты же никогда не был в школе.

– А мне нравилось в школе, – вставил Уильям. – Ну, большую часть времени. Вот только жаль, что я не мог брать Магнуса с собой.

Мальчик растянулся на берегу на спине и задумчиво смотрел в небо.

– Когда я возвращался из школы, то обычно гулял по окрестностям Пенхеллоу вместе с Магнусом. Мы бродили по садам, лесам, везде. Словно мне нужно было увидеть их все, чтобы удостовериться, что они настоящие…

Полли кивнула. Она будет возвращаться из школы к обеду. В возрасте еще младше нее Уильяма отправили в школу-интернат. Полли читала о подобных школах, но она не могла и представить, каково это – уехать в такую. Даже ночные угощения не скрасят жизнь вдали от дома.

Полли отложила водоросли и вытерла запачканные руки о шорты. Устроившись рядом с Рексом, она решила немного передохнуть.

Дом. Пенхеллоу стал для нее настоящим домом. Они переехали сюда в начале летних каникул, но у Полли было ощущение, что она всегда была частью этого

места. Она полюбила старинный дом, а собак еще больше.

В Пенхеллоу собаки никогда не переводились. Их души жили в статуях, в картинах и даже в резных балясинах лестницы. Полли пробудила Рекса, едва они переехали в имение, и девочка знала, что в этом месте обитает еще множество собак, а вместе с ними и множество нерассказанных историй. Время от времени Полли гуляла по комнатам дома, смотрела на собак, глядевших на нее с картин, и размышляла над тем, какая из них проснется следующей.

Возможно, Рекс и остальные правы, и школа окажется не такой уж и плохой. Вот только ей и прошлая школа не слишком-то нравилась. Пока отец был жив, было еще ничего, но после его смерти все изменилось. Одноклассники и учителя принялись ходить вокруг нее на цыпочках, она стала центром всеобщего внимания, вокруг нее постоянно шептались. Полли было не по себе от всего этого, хотя она прекрасно понимала, что ей хотели помочь.

– Как думаете, я должна рассказать про своего отца? – едва слышно произнесла Полли, так что Уильяму и Магнусу пришлось приблизиться, чтобы расслышать. Полли хотелось бы верить, что, будучи призраками, ее друзья прекрасно понимают, как себя чувствуют люди, когда скорбят о ком-то, но, похоже, она ошибалась.

– Эм… А ты хочешь этого? – спросил Уильям, и было видно, что ему не по себе. Магнус прижал уши.

– Нет!

Уильям пожал плечами.

– Тогда просто не упоминай о нем, вот и все.

Полли раскрыла глаза от удивления.

– А если меня спросят?

– Хм. Тогда врежь им.

Полли повернулась и уставилась на мальчика в изумлении.

– Значит, ты бы так поступил?

– Вероятно. Сначала я бы сказал им закрыть рот, а уж если бы они и тогда не поняли, то врезал бы.

– А я-то считала, что ты учился в привилегированной школе, – насмешливо заметила Полли. – Если я кого-то ударю, то меня исключат. К тому же мне наверняка врежут в ответ. Ну и что хорошего из этого выйдет?

– Ну, по крайней мере, тебе полегчает. Слушай, я не знаю! Я просто пытался тебе помочь!

Полли сделала глубокий вдох.

– Извини… – пробормотала она. – Я слегка запаниковала.

Уильям втянул в себя воздух.

– Ну ладно. Не бей их. Не уверен, что вообще кто-нибудь спросит о твоем отце. А если и так, то разве ты не можешь сказать, что у тебя нет отца?

Полли тяжело сглотнула и понурилась.

– Он у меня есть, только он больше не с нами.

Рекс прислонился к девочке и положил свой подбородок ей на плечо так, что Полли оказалась словно укутана его золотисто-серой шерстью. Теплое дыхание пса согревало ее щеку, и она обняла друга за шею. Полли часто обнимала Рекса, но впервые почувствовала, что он обнимает ее в ответ.

– Я не это имел в виду, – замялся Уильям. Когда Полли подняла голову, она заметила, что Магнус не сводит со своего хозяина внимательного взгляда. Похоже, волкодав подтолкнул мальчика носом, чтобы тот встал и извинился. Что было очень странно, поскольку обычно Магнус всегда защищал Уильяма.

– Я знаю, – сказала Полли. – Попытаюсь просто папу не упоминать. – Она тяжело вздохнула. – Ну ладно. Пожелайте мне удачи…

Уильям фыркнул.

– Удача нужна твоим одноклассникам, не тебе.

Полли вытаращила глаза.

– Я помню, что ты призрак, но спорим, я все равно смогу столкнуть тебя в пруд.

– Дети, познакомьтесь, это Полли. – Мисс Робертс улыбнулась Полли, и та уставилась себе под ноги. Учительница продолжила: – Полли приехала к нам из Лондона, где она ходила в школу. Так ведь, Полли?

– Да…

– Полагаю, лондонская школа была куда больше нашей? У нас здесь ученики из пятого и шестого классов. Миссис Джонс объяснила тебе это?

Полли кивнула. Они с мамой проходили собеседование у директора на прошлой неделе. Директор рассказала, что здание школы недостаточно большое, чтобы каждый класс мог заниматься отдельно.

– Уверена, ты быстро привыкнешь, – сказала мисс Робертс, похлопав Полли по плечу. – Так, думаю, мы посадим тебя здесь. Люси и Марта, вы ведь приглядите за ней?

Учительница проводила Полли к пустому стулу, и Полли аккуратно на него опустилась. Было странно видеть в классе пластиковые парты и электронную белую доску, как в школе в Лондоне, учитывая, в каком старинном здании они находились.

– Привет! – шепотом поздоровалась девочка, сидящая рядом с ней, а другая через стол от нее сказала: – Привет, Полли!

Ее голос показался Полли знакомым, и она подняла взгляд. Это была девочка, с которой они столкнулись в магазине школьной формы.

На ней был надет тот самый красный джемпер, который она тогда несла в руках. Люси – кажется, так назвала ее мама. Значит, ту, что сидит рядом с ней, зовут Марта. У девочки были ухоженные шелковистые светлые волосы. Она радостно улыбалась Полли и выглядела весьма дружелюбно. Сердце Полли перестало так оглушительно колотиться, и она даже смогла выдавить из себя улыбку. Полли предприняла попытку улыбнуться Люси, но Люси едва обратила на нее внимание. Странно, Полли помнила, что в магазине Люси была не против поболтать. Полли честно пыталась слушать мисс Робертс, которая рассказывала о том, что им предстоит пройти в этом семестре, и о том, как мама Полли будет вести у них французский и по каким дням будут уроки физкультуры, но ее внимание все время ускользало.

Полли перевела взгляд на стопку учебников, которые им раздали, и подумала, сможет ли она не проронить ни слова до конца дня и будет ли так проще всего.

Но когда прозвенел звонок на перемену, Люси и Марта подхватили ее под руки и повели прочь под одобрительное кивание мисс Робертс.

– Покажите Полли школу, пожалуйста! – крикнула им вдогонку учительница.

Полли оказалась на игровой площадке, сидящей на краю деревянной песочницы. Одноклассницы обступили ее со всех сторон, с интересом рассматривая.

– Ну, и почему ты переехала сюда из Лондона? – спросила Марта.

– Я же говорила. – Люси перегнулась через спину Полли. – Ее мама работает в Пенхеллоу-холле.

– А, точно, – пренебрежительно махнула рукой Марта. – Ты там живешь?

Полли кивнула.

– В квартире на верхнем этаже.

– Должно быть, это очень непривычно, учитывая всех этих посетителей.

«Ты не знаешь и половины всего», – подумала Полли, стараясь не начать улыбаться, а вслух сказала:

– Немного. Но все равно приятно, когда Пенхеллоу-холл посещают.

Полли решила, что ей тоже необходимо задать какой-нибудь вопрос, чтобы поддержать разговор, и спросила:

– М-м-м, а вы всегда здесь жили? – Полли обратилась сразу ко всем девочкам.

Большинство ее одноклассниц кивнули, но нашлась одна ученица, которая сказала:

– Нет, я тут всего два года. Родители переехали сюда, чтобы открыть парусную школу.

– Анна была нашей единственной новенькой, до тебя, разумеется, – объяснила Люси. – Видишь ли, многие приезжают в Пенхелллоу на каникулы, но немногие остаются тут навсегда.

– О. – Полли кивнула. Тогда это объясняет, почему на нее так смотрели. – Эм… ну и как вам мисс Робертс? Она хорошая?

– Нормальная. Иногда она, правда, бывает слишком строгой. – Марта состроила гримасу. – Ну, и порой чересчур серьезно относится к темам докладов. В этом году будем писать про Вторую мировую войну. Говорю тебе, нам еще придется одеваться в костюмы тех лет. Можешь мне поверить.

– Ага. И строить бомбоубежища из папье-маше, – мрачно добавила одна из девочек.

– И писать стихи на тему авианалетов. Она все уроки подгоняет под тему семестра… Даже математику. Как тебе задачка: «Сколько бомб было сброшено во вторник, если их количество составило четверть бомб, сброшенных накануне?» Ну, или что-то в этом роде.

Полли кивнула.

– А мы в прошлом году проходили Древний Египет. И считали камни в пирамидах. И строили саркофаги, – вспомнила она, прикрыв глаза. Она была в группе с тремя своими подругами. Но они не разговаривали неделями. Сама Полли была слишком расстроена, чтобы общаться, а они не знали, как себя вести. Она молча работала над своей частью саркофага, а учительница каждый раз понижала голос, стоило ей заговорить рядом с Полли о смерти. Через пару таких учебных дней Полли сказала маме, что она неважно себя чувствует, и мама оставила ее дома. Полли провела остаток недели, лежа на диване, а бабушка хлопотала вокруг нее и готовила ей суп.

Марта кивнула.

– Да, мы тоже делали проекты по Египту. – Она посмотрела через плечо на Люси, а та отвернулась, словно не желала встречаться с ней взглядом.

Полли глядела на них двоих в замешательстве. Между ними что-то происходило, но что значил тот странный взгляд?

– Оставь меня в покое, – произнесла Люси, но так тихо, что расслышать смогла только Полли, которая сидела рядом.

– Девочки, у вас все в порядке? – спросила мисс Робертс, когда проходила мимо. – Полли, ты уже освоилась?

Полли кивнула и быстро добавила:

– Люси как раз собиралась показать мне библиотеку.

Люси, разумеется, не собиралась вести Полли ни в какую библиотеку, но что-то в выражении ее лица подсказало Полли, что она не прочь сбежать отсюда.

– Отличная идея. Наша библиотека совсем новая. Родители собрали немало денег, чтобы закупить кресла-мешки, в которых так удобно читать. Мы все ими гордимся. Люси, пойди и покажи Полли библиотеку. – Мисс Робертс так и стояла и смотрела, как девочки удаляются. Марта тоже смотрела, сложив руки на груди и скривив рот.

– Спасибо, – пробормотала Люси, как только они исчезли за дверью. – Вон там библиотека, поняла? – С этими словами она развернулась и поспешила прочь, оставив недоумевающую Полли стоять одну.

Когда Полли вернулась домой, мама встретила ее с расспросами, как прошел ее первый день в школе. Она даже отлучилась из дома и купила Полли подарок – новую кофточку с вышитыми на ней птицами.

– Я знала, как ты волнуешься из-за школы, – сказала мама, когда Полли обняла ее, чтобы поблагодарить. – Я так тобой горжусь. Ведь все действительно прошло хорошо? Ты не говоришь так, чтобы меня успокоить?

– Все нормально, – ответила Полли. А ведь и на самом деле все не так уж плохо. Зависит, конечно, от того, с какой стороны на это посмотреть. Одноклассницы вели себя вежливо, помогали, и никто не спросил об отце. Уроки оказались несложные, но все-таки непривычно было сидеть среди учеников разного возраста. Но Полли не сомневалась, что скоро к этому привыкнет. – И было

здорово одной идти домой.

– Ты у меня уже совсем взрослая. – Мама взъерошила волосы дочери. – Я тут заскочила в булочную и купила тебе батончик мюсли. Перекусишь, до обеда еще не скоро.

Полли вышла на улицу в сад, подальше от бесценной мебели, и развернула свой батончик. Она знала, куда ей идти – на террасу, к Рексу. Полли уселась на ступеньках между двумя каменными изваяниями псов, лежащих на своих пьедесталах. Вот только сейчас она не могла с ними поговорить, слишком много кругом было любопытных глаз.

Стояла чудесная солнечная погода, поэтому посетители гуляли по окрестностям имения, любуясь поздними летними цветами.

– Все оказалось даже лучше, чем я себе представляла, – тихо сообщила Рексу Полли. – В смысле, я-то думала, что буду чувствовать себя чужой, а все отнеслись ко мне очень дружелюбно.

Ну, за исключением Люси… Помнишь ту девочку, которую я встретила в магазине школьной формы? Так вот, в школе она вела себя как-то странно… – Полли подняла взгляд на высеченную благородную морду Рекса. Она не была уверена, что друг ее слышит, но ей просто необходимо было поговорить с ним. Это ее успокаивало. Полли вздохнула и откинулась на теплую каменную тумбу.

Может быть, все наладится?

2

Собака в детской

На протяжении недели Полли ходила по утрам в школу, а днем возвращалась домой, садилась на мраморных ступенях лестницы, прижимаясь спиной к каменному изваянию друга.

Постепенно все и правда наладилось. По крайней мере, Полли теперь знала имена большинства учеников в классе. Помогло и то, что школа была крошечной. Но все равно возвращаться каждый день туда было для Полли сродни трудной работе. Целое лето Полли провела, изучая Пенхеллоу, тогда как ее мама занималась своей новой работой. Она могла вставать, когда ей вздумается, и завтракать на ходу. Это позволяло ей гулять ночами по залитому лунным светом пляжу с Рексом. Теперь она вставала строго в семь и вместо удобных джинсов носила школьную форму.

Полли оперлась на каменную тумбу Рекса и задремала.

– У нее ничего не выйдет. Взгляни-ка на нее. А сегодня только среда.

Полли приоткрыла глаз и посмотрела на Уильяма.

– Иди отсюда. Я сплю.

– И это тебе еще не приходилось ползать в грязи, играя в регби, – заявил мальчик. – Или вставать в шесть, чтобы успеть на пробежку до завтрака.

Полли приоткрыла второй глаз.

– А тебе что, приходилось? Тогда, пожалуй, мне уже лучше.

– Рад был помочь.

Магнус фыркнул и лизнул девочку в ухо. Полли удивленно уставилась на пса: он редко выказывал ей свое расположение.

Когда Полли вернулась из школы, оба пса стояли неподвижными статуями на своих пьедесталах. Наверняка сады опустели, если они решили проснуться. Сколько времени она проспала?

– Мама будет меня искать, – пробормотала она сонно.

– Она знает. – Рекс поправил флисовую кофточку, которая была повязана вокруг плеч Полли. – Взгляни.

– Ой! – Это была мамина форменная синяя кофта. – Это она набросила ее на меня?

– Мхм. Она увидела тебя и усмехнулась, а затем что-то пробормотала насчет того, что становится прохладно. – Рекс ткнул Полли в щеку своим носом. – Что случилось, Полли? Почему ты так устала?

Полли вздохнула.

– Просто все слишком… сложно. Запоминать, кому что нравится или не нравится, а ведь они знают друг друга уже не один год. А девочки, с которыми я сижу… Похоже, они сейчас в ссоре. Они то ругаются, то ведут себя как лучшие подруги. Не уверена насчет Марты, но мне действительно нравится Люси. Она помешана на животных. У нее на рюкзаке куча брелоков с ними.

– Возможно, тебе нужно немного отвлечься от всего этого, – предложил Уильям, облокачиваясь на тумбу. – Мы могли бы разыскать еще одну собаку. История нового пса поможет тебе развеяться.

Полли посмотрела на друга, часто моргая, чтобы прогнать сонливость.

– Может быть… – Она не была до конца в этом уверена. Хотя Уильям мог быть прав: история еще одной собаки Пенхеллоу заставит ее забыть про школу.

– Там, в детской, есть один пес. – Магнус спустился на пару ступенек вниз и уселся напротив Уильяма и Полли. – Та потрепанная бедняжка на полке рядом с кукольным домиком напоминает мне тебя. – Магнус наклонился, чтобы обнюхать Полли, и самодовольно выпрямился. – Одинокая, – произнес он. – Да, прямо как она.

– И вовсе я не одинокая! – запротестовала девочка. – Со мной все в порядке.

– Хм, – задумчиво протянул Рекс, а затем встряхнул ушами. – Нет, ей же необходимо взбодриться, Магнус, старый ты дурак. Нам не нужно, чтобы от грустной истории ей стало еще хуже. – Пес ласково подтолкнул ее под локоть, помогая встать. – Иди домой, Полли. Мама в любую минуту придет за тобой. – Он лизнул ей руку. – И перестань волноваться…

Полли собиралась поступить, как велел ей Рекс, – пойти наверх и поблагодарить маму за то, что отдала ей свою кофту. Но вместо того, чтобы свернуть на лестницу, ведущую в их башню, Полли направилась в коридор, где находилась детская. Она бывала там много раз. В этой комнате взрослел и жил Уильям, здесь же Полли впервые встретила его призрак. Девочке казалось, что она помнит все игрушки, разбросанные по комнате, но она совершенно не помнила старую игрушечную собаку, о которой говорил Магнус.

Когда Полли шла по коридору, ей казалось, что дом движется и дышит. И это ощущалось не только в танце пылинок в лучах закатного солнца или в шагах сотрудников, которые приводили особняк в порядок на ночь, но что-то в самом доме. Полли не могла сказать, в чем именно, но верила, что и мама это чувствует, пусть даже самую малость. Она не один раз видела, как мама поднимается по главной лестнице, легонько поглаживая ладонью деревянные резные балясины. И слышала, с каким восторгом Стефан говорил о садах.

Полли знала, что Рекс принадлежит этому дому, и любовь девочки к псу связывала и ее с историей Пенхеллоу. Порой Полли ощущала себя частью этого дома. После целого дня, когда она пыталась вписаться в новую школу, идти по коридорам и вдыхать запах пыли, мебельной полироли и булочек было похоже на то, как если бы она закуталась в одеяло.

Когда Полли вошла в детскую, ошеломительное чувство одиночества и утраты повергло ее в шок. Печаль и тоска собаки были почти осязаемы, так что Полли отшатнулась назад в дверном проеме.

Уходи.

Полли не шелохнулась, только часто заморгала. Она испытала нечто подобное, когда они с Рексом впервые пошли поговорить с Уильямом – мальчик был настолько несчастен, что единственное, чего он хотел, так это чтобы его оставили в покое. Но на этот раз ощущение того, что она здесь нежеланная гостья, оказалось куда сильнее.

Полли взглядом обвела полку над кукольным домом. Она так крепко стиснула кулаки, что ногти впились в ладони.

«Я никуда не уйду», – твердо произнесла она у себя в голове. Полли не знала, может ли собака ее слышать, но даже если и нет, это помогло ей почувствовать себя увереннее.

Игрушечная собака неподвижно лежала на полке. Пес был серовато-белый, и Полли подумала, что когда-то он был мягким и пушистым, а теперь шесть протерлась, кое-где висела клочками, один стеклянный глаз и вовсе отсутствовал. Полли не знала его историю, но он все равно выглядел ужасно жалким.

– Ты как будто не здесь.

Полли моргнула и заметила девушку-волонтера, которая стояла рядом с ней.

– Лиззи, почему эта собака там? В смысле, игрушка какая-то особенная?

Лиззи посмотрела туда, куда указала Полли, и улыбнулась.

– Люблю этого пса. Я так рада, что он часть выставки. Он, конечно, не представляет никакой ценности, но он особенный. Его нашли в чемодане с запиской. Он принадлежал одному ребенку, которого эвакуировали из Лондона в Пенхеллоу-холл во время Второй мировой. Тогда эту комнату занимали две

пожилые женщины, сестры.

Разумеется, когда хозяева покинули дом. Большая часть особняка была закрыта, так как трудно было найти прислугу, а сестры жили в этой части дома. Их звали миссис Форд и мисс Лелихам. Они принимали эвакуированных из Лондона людей. Представляю ту маленькую девочку, которая оставила эту игрушку. Миссис Форд повесила на шею пса записку, но она со временем превратилась в труху.

– О… – прошептала Полли. – Интересно, почему пса не взяли с собой. Спасибо, что рассказала.

Полли отвернулась, прикусив губу. Рекс был прав: история слишком грустная.

Несмотря на сильную усталость накануне, на следующее утро Полли проснулась рано. Она почувствовала, как на нее навалилось что-то теплое и тяжелое. Рекс, который лежал рядом с ней, поднял голову и сонно посмотрел на девочку.

– Ты спал на моей ноге! – Полли с любовью почесала его за ушами. Наверно, поэтому она, проснувшись, чувствовала себя такой счастливой.

Рекс ткнулся носом в ее ухо.

– Мне пора. Нужно вернуться в сад до открытия. Мне нельзя слишком часто убегать, иначе люди начнут замечать, что статуя пропадает. Удачи в школе. Обещаю, все будет хорошо. – Пес подул ей в ухо, а Полли кивнула, гадая, не передал ли он ей часть своей магии.

Полли спрыгнула с кровати и натянула свою школьную форму. После завтрака она отправилась в сад, чтобы почесать Рекса за ушами.

– Привет, Полли!

Полли подпрыгнула на месте от неожиданности, когда Стефан выглянул из-за ветвей плетущейся розы. Главный садовник спустился с лестницы и виновато улыбнулся.

– Прости! Не хотел тебя напугать. Чинил тут шпалеры. Ты в порядке? Я думал, ты меня заметила, иначе не стал бы так кричать.

– Все в порядке. Я просто не обратила внимания, вот и все. – Полли улыбнулась ему.

– Хорошо… Кстати, если увидишь тут где-нибудь собаку, дай мне знать.

– Собаку? – замерла Полли, а ее улыбка завяла. Неужели Стефан видел Рекса? Или Магнуса, или Ли-Мей? Когда Полли только встретила Рекса, она волновалась, что мама или кто-нибудь в доме заметят его, но, похоже, это было невозможно. Обычные посетители могли увидеть только хвост, исчезающий за углом. А Полли могла видеть Рекса только потому, что он сам ей это позволил, как догадалась Полли летом. А что, если Стефан тоже знал этот секрет?

– Какую собаку? – спросила девочка, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

– О, такая взъерошенная маленькая белая собачка с длинными ушами. Довольно дружелюбная и молодая, судя по всему. Интересно, бездомная она или нет. Рядом с ней никого не было, да и ошейника я не заметил. Она бежала по южной лужайке по направлению к дороге, ведущей в деревню. Ты ведь этим путем ходишь в школу? Не могла бы ты посмотреть по сторонам? Вдруг попадется тебе?

Полли кивнула.

– Конечно.

Судя по описанию, эта собака не похожа ни на Рекса, ни на других собак, которых она знала. Может быть, и правда бездомная? А может, еще одна собака Пенхеллоу проснулась, а они и не знали?

– Я тебе скажу, если встречу ее. Еще увидимся!

Полли побежала по дорожке, ведущей через южную лужайку к фолли, небольшому сооружению в стиле римского храма. Позади него находились ворота, от которых шла тропинка к деревушке и школе. Осенью, когда будет холодно и ветрено, Полли придется ходить вдоль проезжей дороги в школу, ну а пока она наслаждалась неприметной тропинкой и сельским пейзажем. Тропинка была настолько узкой и так часто петляла, что Полли готова была поклясться, что ее протоптали кролики. Кстати говоря, песочно-коричневатые создания то и дело выпрыгивали перед ней на дорожку, чуть ли не бросались ей под ноги, а затем со всех лап улепетывали в заросли ежевики и дрока.

Полли второпях добралась до школьной игровой площадки, но времени на разговоры уже не оставалось. Впрочем, Полли только обрадовалась, что не придется приветливо всем улыбаться и присоединяться к разговорам. Может, стоит каждый день приходить поздно, чтобы избежать ненужной болтовни, подумала Полли, вешая куртку в раздевалку.

Люси улыбнулась Полли, когда та заняла свое место за столом, и Полли машинально улыбнулась ей в ответ.

– Едва успела, – шепнула она Люси. – Пока управилась с завтраком и все такое.

Люси кивнула.

– У моей бабушки пунктик насчет завтрака. Ну, знаешь, она считает, что завтрак – главная трапеза дня, и готовит столько всего, а если я что-то не доедаю, у нее появляется такое грустное выражение лица. Я до сих пор не призналась ей, что ненавижу овсянку.

Полли почувствовала, что Марта, сидевшая рядом с Люси, собирается что-то сказать, причем не самое приятное. Полли решила спасти положение и ответила первой:

– Да, я тоже ненавижу овсянку! Она такая липкая, словно клей ешь.

Люси одарила ее благодарным взглядом, а затем толкнула локтем – мисс Робертс смотрела на них в упор, подозревая, что они не услышали ни слова из того, что она сказала.

– Для следующего задания вам нужно разбиться на пары. Придется немного подвигать столы, но это временно, так что не надо жаловаться. И предвещая следующий вопрос, сразу скажу – нет. Вы не можете самостоятельно выбирать себе пару, я уже составила список. – Мисс Робертс некоторое время копалась у себя на столе, перекладывая бумаги, а затем победно подняла листок вверх. – А вот и он.

Учительница принялась оглашать список.

Большинство пар были составлены таким образом, чтобы в паре был один мальчик и одна девочка.

Полли с тревогой ждала, когда мисс Робертс назовет ее имя, и надеялась, что в пару ей достанется тот, с кем она хотя бы успела перемолвиться парой слов.

– Полли, ты будешь с Люси. Полагаю, тебе так проще, ведь она показывала тебе школу и вы уже успели пообщаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vebb_holli/taynaya-lestnica

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить